

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

A romantic couple is shown in a close embrace, kissing. The man, on the left, has dark hair and a beard, and is wearing a black turtleneck. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a black, low-cut dress. They are set against a dark, atmospheric background with glowing orange and yellow light effects, suggesting a sunset or a fire. The overall mood is intimate and sensual.

Мерма
ВИ ВЕНТО

Ви Венто Мечта

<https://litres.ru/73727877>

SelfPub; 2026

Аннотация

Красавица Катя живет свою лучшую жизнь в Майями с мужем миллиардером. Впервые за пять лет вырвавшись в Россию, она попадает в череду сумасшедших неприятностей из которых ее может спасти только серьезный, кареглазый Таир...

Подписывайтесь на автора, чтобы не пропускать новинки)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ви Венто

Мечта

Посвящается моей лучшей подруге Анне Леман, с благодарностью за безграничную поддержку и веру в меня.

*Мне становится от людей больно.
Подарите мне крылья вольные.
Отпустите меня к нему – больно мне.
Ничего вам не сделаю, кроме...
Я устала дышать одиночеством.
И одной под дождем стоять холодно.
Подарите мне крылья вольные
Отпустите меня к нему – больно мне...
(«Соло одиночества», Дыши)*

Глава 1

Катя

Майами, США

Влажный, тяжелый воздух с трудом проникал в легкие. Боже, как же сегодня жарко. Не меньше тридцати трех градусов – точно. Несмотря на пятый год в Штатах, я автоматически пересчитывала все параметры в привычную метрическую систему, к которой я привыкла с рождения в России. Почувствовав, что на спине, под тяжелыми волосами, образовалась испарина, я подняла густую копну и замотала их в пучок на затылке. Так-то лучше.

Прогулка по самому престижному шопинг-комплексу мира «Бал-Харбор», немного затянулась, но возвращаться домой не было никакого желания. Я шла вдоль витрин люксовых магазинов и рассматривала их со скучающим видом. Я могла позволить себе купить все, что они предлагают, но не имела никакого желания это делать. Уже почти дойдя до выхода, я зашла в магазин нижнего белья и купила пару трусиков, лишь бы не выходить отсюда с пустыми руками. Дежурно улыбнулась милым девушкам-консультантам и, схватив маленький розовый пакетик, направилась в сторону парковки.

Шоколадный «Бентли» с кремовым салоном блестел на

солнце, привлекая внимание. Он как бы говорил: «смотреть можно, трогать нельзя». Собственно, под стать хозяйке. Я медленно и изящно села на водительское сиденье, на пассажирское небрежно кинула крокодиловую «Биркин» и включила зажигание. Пакетик с бельем закинула назад. Пока климат-контроль работал над уменьшением температуры в салоне, я решила подкрасить губы и в зеркале заднего вида увидела неизменную картину. В ряду припаркованных за мной автомобилей стоял черный «Эскалейд» с включенными фарами. Раздражение от этого хвоста стало уже перманентным в моей жизни, а значит, привычным. Поэтому я включила музыку погромче и выехала с парковочного места. Внедорожник плавно тронулся за мной.

* * *

Особняк моего мужа (я его так называла, потому что за почти пять лет брака так и не приняла это место как свой дом), находился на закрытом насыпном острове Стар Айленд. Всего несколько домов с частными пляжами и пирсами для яхт. Строжайшая пропускная система. Соседи – мировые звезды. Но дружеские барбекю в выходные здесь никто не устраивал. Все держались обособленно, и никто ни к кому не лез. За такое соседство здесь и платили десятки миллионов долларов за дом. Равные по статусу и с взаимным уважением. Единственным минусом были бесконечные лодки с

туристами, которые пытались рассмотреть своих кумиров в бинокли.

Припарковав «Бентли» на подъездной дорожке, я вышла из автомобиля и медленно проводила взглядом машину своих охранников, которая прошуршала мимо меня и остановилась поодаль. Выходить из нее никто не собирался, поэтому медленной походкой от бедра, цокая каблуками по асфальту, я подошла в черному «танку» и постучала в тонированное боковое окно. Мне захотелось их подрессировать. В машине зашевелились, я успела отступить, и из двух дверей появились два чернокожих бугая по два метра ростом.

– Добрый день, миссис Фостер. Вам чем-то помочь? – спросил один из них.

– Ты не видел, что я вышла из торгового центра с покупками? – я сложила руки на груди и подняла одну бровь.

Бугай немного стушевался, но ответ держал.

– В-видел что-то маленькое у вас в руках.

– Ну так занеси мои покупки в дом! – гаркнула я. – В ваши обязанности входит любая помощь, а не только пасти меня день и ночь!

– Сию минуту, – ответил парень и побежал к моей машине.

Я направилась к парадному входу белоснежного дома с колоннами.

Внутри особняк был тоже преимущественно в светлых оттенках. Белые мраморные полы с редкими темными вкрап-

лениями дарили приятную прохладу первому этажу. В центре холла располагался изящный стол на фигурной ножке. На нем, как всегда, стояла роскошная композиция из живых цветов. С высоченного потолка свисала многоярусная хрустальная люстра. Масштаб, роскошь и запах денег. Я пересекла холл и подошла к широкой мраморной лестнице. Ухватилась рукой за позолоченные перила и уже занесла ногу над ступенькой как меня окликнули.

– Миссис Фостер!

Ар-р-р. Я поморщилась от досады. Еще одна крыса в нашем доме, которую я на дух не переносила. Экономка Магда. Крупная мексиканка лет пятидесяти. Магда работала на моего мужа уже более десяти лет. Когда-то она была простой служанкой в его доме, но отличалась от всех и проявляла особую услужливость. Позже она убедила хозяина помочь ей перевезти в США своих двоих детей и сделать им документы, чтобы все было легально. В благодарность она стала его верной прислужницей и уже много лет держала все его хозяйство в своих крепких руках. Меня она невзлюбила с первой же минуты, как я, робкая и молодая девушка, появилась на пороге этого дома. Конечно, испугалась, что потеряет всю свою власть. И даже спустя время, когда всем стало понятно, что хозяйство и быт меня абсолютно не интересуют, свое отношение ко мне она не поменяла. Я догадывалась, что присутствовала еще и женская ревность, потому что ее восхищенные взгляды в сторону моего мужа были очень красно-

речивыми. Казалось, что она следит за каждым моим шагом в доме и доносит мужу. Подслушивает телефонные разговоры, смотрит, во что я оделась и в каком виде выхожу из дома. У нас с ней была взаимная непереносимость.

Я обернулась на нее очень медленно, с королевской статью.

– Слушаю.

– Вас просит к себе мистер Фостер.

– Где он? В кабинете?

– Да.

Я проплыла мимо экономки, которая была на голову ниже меня, не удостоив ее даже взглядом. Моя спина тут же загорелась от ее ненавистного взора, что доставило мне немного удовольствия.

– Денис, привет, звал? – я заглянула в приоткрытую дверь.

Мой муж был по происхождению русский, и я называла его привычным для меня именем Денис. Хотя все вокруг звали его на американский манер Дэнис. Когда-то в середине восьмидесятых, когда он был еще подростком, они с матерью перебрались в Америку. Она была журналисткой, строила карьеру, не жалея себя и других, зачастую шла по головам. Из простого сибирского газетного репортера она доросла до столичного журналиста международного уровня. Ее стали отправлять за границу освещать работу делегаций или острые политические темы. Она выучила язык, обзавелась знакомыми. Больше профилировалась на американско-российских от-

ношениях. А потом однажды взяла сына с собой в командировку и в Россию уже не вернулась.

Отец Дениса ушел от них, когда ему было четыре года, и связь все это время не поддерживал. Поэтому мать недолго думая выскочила замуж за первого, кто предложил, чтобы закрепиться в новой стране. А этот новоявленный муж оказался высококлассным инженером-разработчиком. Всю жизнь он проработал в научном институте и уже ближе к пенсии изобрел новейший вид солнечных батарей, которые были легкими и компактными, но при этом вырабатывали большее количество энергии, чем предыдущие аналоги.

Денис, к тому времени уже закончивший один из ведущих вузов страны, молодой, умный и с не менее жесткой хваткой, чем у матери, понял, что изобретение отчима – это золотая жила. Дальше был патент, пиар, заключение контрактов по всему миру и колоссальная прибыль. Отчим умер, и Денис стал его единственным наследником. Эти батареи и по сей день остаются уникальными, поэтому спрос на них не спадает, а только увеличивается. На данный момент мой муж входит в топ-двадцать рейтинга американского «Форбс».

– Привет, Кэти. – А вот он меня всегда называл только на американский манер. – Ездила на шопинг?

Он откинулся на спинку кресла и улыбнулся мне белоснежными винирами. Мой муж был старше меня на двадцать восемь лет. Сейчас ему было пятьдесят два, но выглядел он моложе. Сбалансированное питание по меню нутрициолога,

занятия в зале с персональным тренером-чемпионом по чему-то там, регулярные массажи. Все это очень благосклонно влияло на его внешность и здоровье. Можно было сказать, что мой муж молодой и здоровый мужчина. Если бы не...

– Да, немного прогулялась по «Бал-Харбор».

Мы говорили по-русски. Денис принципиально со мной всегда разговаривал на родном языке, чтобы персонал не мог подслушать наши разговоры. И именно по этой причине русскоговорящий персонал в дом он никогда не нанимал. Он так же часто вел какие-то дела с бывшими соотечественниками и гражданами СНГ. Поэтому спокойно приглашал их к себе домой, не боясь, что информацию услышит тот, кто не должен.

В этот момент зашла Магдалена с подносом в руках, на котором стоял большой запотевший стакан с водой, в котором плавали дольки лимона и листики мяты.

– Извините, – произнесла она с робкой улыбкой, глядя исключительно на моего мужа, – сегодня очень жарко. Решила, что вы не будете против. – И поставила стакан перед ним на стол.

Она уже собралась выходить, как я не сдержалась и возмущенно прошипела ей в спину.

– А мне ты не хочешь принести ничего освежающего?

– Конечно, миссис Кэтрин, – обернулась и произнесла со смирением. – Вам тоже воды?

– Нет, мне вина. Красного! И быстро!

Когда за ней закрылась дверь, Денис легко рассмеялся.

– Не будь так критична к ней, она очень хороший работник.

– Если только для тебя, – я фыркнула и села в кресло напротив рабочего стола, сложив ногу на ногу. – Денис, можно сделать так, чтобы за мной перестали таскаться эти тупые бугаи. Они меня раздражают, – я говорила про охранников.

– Милая, тебя все раздражают. – Он отхлебнул душистой воды из стакана. – Ты же знаешь, что это для твоей безопасности. На тебе ежедневно надето несколько тысяч долларов. – Он посмотрел на мои запястья, увешанные золотыми и бриллиантовыми браслетами. – Поэтому это больше не обсуждается.

Он встал из-за стола.

– Я позвал тебя на минуту. У меня сейчас начинается теннис. Сегодня на ужин придет Мартинес. – Мое тело напряглось при упоминании этого имени, потому что я уже поняла, куда он клонит. – Возможно, он придет не один, а с партнером. Поэтому оденься сегодня как мне нравится. – Он вышел из-за стола, направился к выходу и, проходя мимо, мазнул своей ладонью мое обнаженное плечо. Я сидела не шелохнувшись. В дверях Денис столкнулся с Магдой, которая несла мне вино.

– И не налегай на вино, милая. Я хочу, чтобы вечером ты была идеальна, – каждое слово сопровождалось приторной улыбочкой.

Магдалена уловила мое напряжение и с довольным видом подала мне бокал. Недолго думая, я встала с кресла, преграждая ей путь и глядя в темно-карие глаза мексиканки, медленно наклонила бокал. Бордовая жидкость полилась на белоснежный, пушистый ковер, образуя хаотичные узоры. Экономка одномоментно широко раскрыла глаза и рот, но не посмела сказать и слова.

– Упс. – Я вытрясла последние капли. Но этого мне показалось мало, я вытянула руку вправо, в зону, где не было ковра и уронила большой пузатый бокал на мраморный пол. Он разлетелся вдребезги. – Убери здесь все! Живо!

Глава 2

Катя

Я уже слышала приглушенные мужские голоса где-то там далеко внизу. Гости моего мужа прибыли, а я не могла себя заставить спуститься. Тяжело вздохнув, все-таки прошла в гардеробную и надела ультракороткое красное платье с глубоким декольте и открытой спиной. В уши вставила длинные бриллиантовые серьги, доходившие почти до плеч. На ноги золотые босоножки с двенадцатисантиметровой шпилькой. Бросила взгляд на свое отражение в зеркале. Красивая. Да, я очень красивая. В прошлом «мисс Россия». Вот только эта красота мне счастья не принесла. Интересно, когда я свернула не туда? Когда дала согласие Денису стать его женой или когда согласилась участвовать в его играх?

Вспоминаю себя – легкую, искристую, наивную. Мама с папой всегда растили меня как принцессу. Любили баловали и отдавали мне все самое лучшее. Нет, они и сейчас меня любят, слава богу, с ними все хорошо. Вот только я больше не принцесса, и глаза мои перестали сверкать. Но об этом они не знают. Для них я очень успешно вышла замуж и уехала жить свою лучшую жизнь в Штаты.

Бог наградил меня волшебной внешностью. Сколько себя помню, люди всегда восхищались и умилялись мной. Боль-

шие ярко-голубые глаза, золотые от природы локоны, тонкие черты лица, маленький носик и пухлые губы. Кожа гладкая и бархатная с легким натуральным румянцем. Лет с пяти я начала сниматься в рекламах и для каталогов. Затем пошли конкурсы красоты – городские, региональные. В девятнадцать лет я вышла на всероссийский уровень и стала победительницей, завоевав титул «Мисс Россия» без взяток и связей. Моя победа была бесспорной. Помню свой восторг, помню эту феерию, помню тяжесть короны на своей голове. Я была самой счастливой на свете.

На следующий же день мой номер был завален цветами, а телефон усыпан приглашениями на ужин от незнакомых мужчин. Кто-то писал напрямую, кто-то через помощников. Звали не просто в лучшие места и рестораны. Звали поужинать в Париж или Лондон. Я, на тот момент, чистая и наивная, сохраненная бдительной мамой, только хохотала от восторга и бури эмоций. Бегала по номеру и открывала подарки, которые без конца присылали и присылали.

Мама смотрела на все происходящее со снисхождением, позволяла мне насладиться моментом и вниманием. А потом взяла меня за руки и усадила в кресло напротив себя.

– Катюша, ты понимаешь, что происходит?

– А что происходит? Я «мисс Россия», и теперь у меня много поклонников, – я хихикнула.

– Да, доченька, и это прекрасная возможность выбрать наилучшего и обеспечить себе безбедное будущее на всю

оставшуюся жизнь. И не поклонника, а мужа.

– Мужа? Мам, мне только девятнадцать, я не хочу замуж, – я расхохоталась.

– Милая, послушай. Ты же не глупая. Сейчас все богатейшие мужчины страны, и не только нашей страны, которые планируют обзавестись женой, нацелили свой взор на тебя. Да, мы можем всем отказать. Да, мы можем дать тебе время насладиться молодостью и свободой. И да, твоя красота не покинет тебя в ближайшие годы, но ты должна понимать, что с каждым годом, что ты отведешь себе на «погулять», ты будешь упускать все больше возможностей. Моя главная задача как матери устроить твою лучшую жизнь.

Она перевела дыхание и продолжила.

– Доченька, только представь, что ты можешь иметь все! Яхты, частные самолеты, украшения, какие пожелаешь.

Я слушала свою любимую маму и не могла понять свои чувства. Головой понимала, что она абсолютно права. Мы не были богаты. Двухкомнатная квартира в Сочи и корейский автомобиль. Родители всю жизнь все вкладывали в меня, и теперь я не имею права упустить шанс и не отблагодарить их в ответ. А сделать я это смогу, только найдя шикарную партию. Если я удачно выйду замуж, то мои родители наконец-то выдохнут и заживут богато.

Да и сама бы я не отказалась от роскошной жизни. Я упивалась просмотром изобильной жизни других людей в социальных сетях. Как любая девчонка мечтала о сумках, укра-

шениях, большом гардеробе и белом «Мерседесе».

Немного подумав и адекватно взглянув на ситуацию, я дала своей матери добро. Она, как мой персональный менеджер, в прямом смысле начала отбор заявок. Боже, сейчас вспоминаю, и аж коробит. Но я не виню свою мать, она действительно желала лучшего, и никто не знал, как сложится в будущем.

Мама отбирала мужчин только свободных и с серьезными намерениями. Ничьей любовницей она бы не позволила мне быть. Тщательно проверяла финансовое положение претендентов. С двумя одобренными кандидатами я даже успела сходить на ужин. Никаких эмоций они у меня не вызвали, не противные, но и искры не возникло.

В один прекрасный день, мама просто поставила меня перед фактом, что есть самый лучший кандидат, который сделает мою жизнь сказкой. Самый богатый из всех. Приехал из Америки специально за женой и влюбился в меня с первого взгляда. Мама предупредила, что он намного старше меня, но как разумно стоит полагать, серьезный и богатый мужчина просто не может быть молодым мальчиком.

С Денисом нам устроили очную ставку в тот же вечер. Он прекрасно выглядел, был одет с иголочки и приятно пах. Вел легкую беседу, в которой я не чувствовала себя маленькой и глупенькой. Не пускал на меня слюни в отличие от предыдущих ухажеров. Много рассказывал об Америке, о своем красивом доме, о перспективах. Очаровывал меня фантазиями

о будущей жизни. Сказал, что если я скажу ему «Да», то ни в моей жизни, ни в жизни моих родителей больше не будет никаких забот. В тот момент меня совсем не смущало, что он буквально на пару лет младше моего отца. Визуально и энергетически между ними была пропасть. Денис выглядел очень моложаво, а энергия и харизма были вообще, как у молодого мальчишки. Я, поддавшись его обаянию, согласилась.

Брак мы зарегистрировали как в России, так и в Америке. Составили брачный договор, определили содержание моих родителей и подарки в виде недвижимости, которые навсегда остаются в их собственности.

Так началась моя семейная жизнь. К мужу я потихоньку привыкала. Он много работал и виделись мы редко, поэтому все шло гладко. К моему приятному удивлению, мне выделили отдельную спальню, с видом на воду, огромной гардеробной и собственным санузлом. Размер этой спальни был равен нашей двухкомнатной квартире в Сочи. Супружеский долг мой муж исполнил уже в Америке, до этого он ко мне не прикасался. Все произошло быстро. Он зашел ко мне в спальню в халате на голое тело. Не включая свет, смазал мою промежность смазкой, которую принес с собой, и резко вошел. Было больно, но я стиснула зубы и перетерпела. Все действие длилось не больше двух–трех минут. Потом он встал, пожелал спокойной ночи и ушел. Тогда, за неимением опыта, я подумала, что наверно так это все и происходит. Сходила в душ и легла спать. С тех пор он приходил ко мне не чаще

раза в месяц, а то и реже. В целом меня это устраивало, потому что никакого удовольствия от секса я не получала.

Денис настоял на том, чтобы я поступила в университет. Ему нужна была не только красивая жена, но и образованная. А я была и рада. Учится я всегда любила, плюс дотяну язык до идеала и наконец-то заведу друзей.

Так прошел первый год моей замужней жизни. В Майами мне нравилось. Погода почти как в Сочи, жарко и влажно, только зимой не так холодно. Когда у Дениса была возможность, он возил меня по стране, и за год я побывала в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Вашингтоне. Он вообще часто меня с собой брал. Любил похвастаться своей молодой женой, и ему очень льстили восхищенные взгляды.

В целом все протекало спокойно и гладко, пока не стали поступать странные просьбы от Дениса. Впервые это случилось на третий год нашего брака. Мы приехали на мероприятие в загородный клуб, где должны были провести выходные, и, одеваясь вечером к ужину, я обнаружила, что не взяла подходящий бюстгальтер к своему платью.

– Черт! – выругалась я, роясь в чемодане.

– Что случилось? – спросил Денис, завязывая галстук.

– Не положила подходящее белье. Ммм... Что же делать? – я закусила губу и лихорадочно соображала. Другого вечернего платья у меня не было, а ближайший магазин находился очень далеко, да и времени нет. – Может, накинуть палантин на плечи? Странно конечно, но лучше, чем ничего. – Я раз-

вернула молочную ткань и оценивающе на нее посмотрела.

– У тебя прекрасная грудь, иди без белья.

– Ты шутишь? Верх полупрозрачный, там даже ореолы будут просвечивать.

– Ну и пусть, – сказал мне муж, спокойно глядя на меня.

– Денис, там будут почти одни мужчины. – Я до сих пор думала, что он шутит.

– А это даже лучше, пусть видят, какая у меня жена.

– А я так не хочу. Накину палантин.

Позже, сидя за нарядно накрытым столом, когда я слушала речь виновника торжества и бдительность моя притупилась, Денис незаметно стянул и так соскользнувшую ткань с моих плеч. Заметила я это, когда мужчины, не скрывая своего желания, рассматривали мою грудь.

– Боже! – я прикрылась руками и замотала головой по сторонам. – Куда делась шаль?

– Она портит твой вид, расслабься. – Муж приобнял меня за плечи и, оторвав мою руку от груди, опустил ее вниз.

В ту ночь был наш самый страстный секс за два с половиной года брака.

С тех пор Денис иногда просил меня не надевать белье под платье или носить что-то откровенно сексуальное, когда мы идем на мероприятия. Женщины смотрели с возмущением, мужчины еле сдерживали свое желание, но и те, и другие засовывали свои эмоции куда подальше и мило улыбались нашей паре, потому что мой муж мог всех их купить с потро-

хами.

Мне не нравились эти причуды моего мужа. Мне было некомфортно. Но согласившись на его уговоры пару раз по доброй воле, дальше это стало уже обязательным. Если Денис просил, значит я должна была это сделать. А подавлялся мой протестующий взгляд очень просто. Денис просто говорил, чтобы я была послушной, иначе наш брак испортится, а от этого никому лучше не будет.

– Я даю тебе все и даже больше, – говорил он мне. – Неужели ты не можешь ответить мне благодарностью и уважить мою маленькую просьбу.

И в тот момент мне казалось, что это и правда нечестно. Он делает все для меня и для моих родителей, а я не могу иногда надеть платье, которое он просит.

Я не ханжа и в повседневной жизни довольно часто отдавала предпочтение коротким юбкам и крошечным топикам. Я владела прекрасным телом и мне было, что показать. Да и погода, и вайб Майами соответствовали легкому секси-стилю. Но мне нравилось это делать по собственному желанию. Тогда, когда я сама этого хочу. И уж тем более, когда это уместно. На официальные мероприятия, где присутствовали губернаторы, мэры и прочие главные лица страны, я бы предпочла одеться сдержанно и элегантно. Но мой муж обо-жал выставлять меня полуголой шлюхой, а я молча это про-глатывала.

Вот и сейчас я должна спуститься вниз, где Денис при-

нимал своего главного мексиканского партнера Мартинеса и его друга. Я уже встречалась с этим персонажем и прекрасно помню его липкий, наглый взгляд. Основная масса мужчин в нашем окружении умели держать себя в руках, многие даже справлялись с похотью и хоть с трудом, но отводили от меня взгляд, но не этот. Мигель Мартинес смотрел на меня, как голодный пес на кусок свежего мяса. Иногда мне казалось, что у него реально вот-вот потечет слюна.

Глава 3

Катя

Каблуки отстукивали по мраморному полу длинного коридора, грудь колыхалась от каждого шага, норовя выпрыгнуть из узких, вертикальных полосок, которые ее слегка прикрывали. Я подходила к столовой, откуда доносились мужские голоса, и умоляла себя потерпеть. Всего пару часов, и можно уйти к себе. Толкнула высокую белую дверь и оказалась внутри. Три пары глаз сразу впились в меня оценивающим взглядом. Меня передернуло.

– Добрый вечер, – я вежливо поздоровалась и плавной походкой от бедра тронулась к столу. Модельный опыт навсегда оставил след в моей ДНК, поэтому кошачья походка и идеальная осанка – мои неизменные спутницы.

– Привет, Кэти! – растекся в улыбке мой муж. – Позволь тебя представить, Мигеля ты уже знаешь, а это его друг и партнер из Гватемалы, Лукас.

– Очень приятно, Кэтрин. – Я натянуто улыбнулась одними уголками.

Мужчины весь вечер говорили о работе. Я молчала и пила вино. Лукас рассматривал меня исподтишка, зато противный мексиканец ни в чем себе не отказывал. Я не выдержала и задала ему вопрос, который, по моему мнению, должен

был его остудить.

– Как поживает миссис Мартинес? Жаль, что вы не взяли ее с собой к нам? – я пристально посмотрела на него и хлопала глазами.

– Она осталась в Мехико.

– С детьми, надо полагать? – Я отпила вино. – Напомните, сколько у вас ангелочков? Четверо?

– Пятеро.

– Вы, наверно, прекрасный отец?

Он самодовольно улыбнулся. Мой маневр не смутил его ни на грамм.

– Не жалуется.

После ужина мы перешли в малую гостиную, где мужчины продолжили пить виски. Муж поставил свой любимый винил с музыкой восьмидесятых. Я скучала и считала минуты, когда можно уйти.

– Обожаю эту песню, Дэн, в России она тоже была популярной? Помню, как вся Мексика сходила по ней с ума. – Уже прилично подвыпивший Мартинес даже задвигал своим полным телом, сидя в кресле.

– Не стесняйся дружище, хочется танцевать – танцуй. – Муж повернулся ко мне. – Кэти, составь компанию моему другу. – Я обмерла, внутри все сжалось. Послала вопросительный взгляд мужу, потом сменила его на умоляющий.

Денис смотрел на меня ровно и твердо.

– Потанцуй.

Это был приказ.

Я медленно встала со стула, на котором сидела и на негнущихся ногах пошла в центр комнаты. Мексиканец с восторгом в глазах облизал свои толстые губы и подошел ко мне. Быстро положил свои липкие руки на мою обнаженную спину и, пользуясь добротой моего мужа, плотно прижал к себе. Я сжала челюсть и все нутро, боясь, что меня вырвет. Мартинес задвигал меня в танце, периодически поглаживая спину, а когда отворачивал от мужа, опускал свои клешни еще ниже.

Это был мой край. Раньше муж позволял только пялиться на меня, но никогда не допускал, чтобы меня трогали. Что будет дальше? Он подложит меня под него и будет сидеть смотреть?

На что еще может пойти мой муж, чтобы у него встал?

Когда эта бесконечная песня закончилась, я молча вышла из комнаты. Сегодня я отдала свой максимум.

Весь остаток вечера я пролежала в кровати, ожидая мужа, но он не пришел. И я не знала, радоваться мне этому или нет. С одной стороны, я его давно не хотела, но с другой стороны – это значило, что методы, которые работали раньше, больше не работают. И из этого следует, что Денис может пойти на большее. Собственно, он это уже и начал делать.

Сегодня был третий раз, когда муж устраивал свой любимый спектакль со мной в главной роли, но не получал желаемый результат. У нас не было секса уже восемь месяцев. А

иногда в моей голове закрадывалась странная мысль. Может, моему мужу и вовсе секс неинтересен и все эти игрища он устраивает, чтобы помучить меня. А как я недавно узнала, услышав пару обрывков разговоров, мой муж очень любил играть в разные игры с людьми...

Может, он получает удовольствие, лишая меня секса. Как жестокий садовник, который сорвал самую красивую розу в саду и поставил ее в вазу без воды, чтобы смотреть, как она с каждым днем увядает.

Чтобы подтвердить себе, что я живая, расслабить тело и развеять неприятные мысли, я просунула пальчики под резинку трусиков и погладила чувствительную горошину. О, да! Я живая! Мое тело моментально среагировало на ласку! Я замычала от удовольствия. Рвано и часто втягивая воздух, облизнула губы. Я знала, как сделать себе хорошо. Влажные пальцы, уже полностью измазанные в моих обильных соках, быстро ходили по складочкам периодически ныряя внутрь. Еще, еще чуть-чуть. Взрыв и протяжный стон.

– М-м-м...

* * *

Пару дней спустя я вышла на террасу, где завтракал мой муж, и пожелав доброго утра, плюхнулась на стул с мягкой подушкой. Еще одним негласным правилом в нашей семье было то, что мы никогда не обсуждали, что происходило на

вечерах, когда я щеголяла полуголая перед публикой. Просто на следующий день мы делали вид, что все как обычно.

– Через неделю приедут Питер и Сесилия. – Денис не отрывался от чтения новостей в планшете.

Радости эта новость у меня не вызвала. Дети мужа от первого брака, естественно, не жаловали мачеху, которая была младше их. Хорошо, что Денис был увлечен фондовыми сводками и не видел, как я закатила глаза.

Сесилия жила в Лос-Анджелесе с матерью и строила карьеру кинозвезды. За деньги папочки ее продюсер успешно покупал ей роли в неплохих фильмах. А Питер возглавлял один из филиалов компании отца в Нью-Йорке.

– Зачем, есть повод? – я постаралась, чтобы вопрос звучал нейтрально.

– Я уже год не видел своих детей. Решил, что это не дело. Проведем уикенд вместе.

А я ведь тоже не видела своих родителей уже больше года. А родину – почти пять. Сразу накатила тоска, которую я научилась успешно отгонять, но сейчас я подумала, что это несправедливо.

– Денис, я тоже хочу увидеть семью.

– Не вопрос, бери билеты родителям. Пусть прилетают.

– Ты же знаешь, что отец со своим давлением вряд ли перенесет перелет, еще и с пересадками. В последний раз ему было очень тяжело. И я очень соскучилась по России. – И набравшись смелости, озвучила свои мысли: – Я хочу поле-

теть в Сочи сама.

Муж отложил планшет и посмотрел на меня.

– Катюша, об этом и речи быть не может. Я даже представить не могу, чтобы ты одна, без защиты, там.

– Там безопаснее, чем здесь, мне не нужна никакая защита! – Внутри я начала беситься от невыносимого чувства, когда ты сама себе не хозяйка. А самое обидное, я даже не заметила, как оказалась в этом положении.

– Тема закрыта. Ты никуда не полетишь. – Он встал из-за стола, поцеловал меня в макушку и пошел в сторону дома.

Хотелось рвать и метать. Перевернуть этот чертов стол с дорогим фарфором и хрусталем и насладиться видом, как все это великолепие превращается в хлам. Я сорвалась с места и бросилась к дому. Надо сбежать из этого места, хотя бы на несколько часов, иначе я начну задыхаться.

Пробегая через холл к гаражу, я столкнулась с мужчиной. Длинный, худой и с отталкивающей внешностью. Я видела его уже пару раз в нашем доме, и каждая встреча оставляла неприятное послевкусие. Единственное, что я о нем знала, это то, что он русский, потому что он здоровался со мной по-русски. Мужчина прошел мимо меня напрямиком в кабинет мужа и плотно закрыл за собой дверь. Что его может связывать с Денисом? Явно что-то нечистое.

Я вспомнила, что надо взять сумку, и поднялась к себе в комнату. Пока шла до спальни решила, что лучший способ выпустить пар – это спорт. Пока выбирала спортивную фор-

му, переодевалась и укладывала волосы в гладкий пучок, потратила минут двадцать. Психоз за это время немного отступил, и я неспешно, подхватив спортивную сумку, покинула комнату. Бесшумно, в мягких кроссовках, ступая по коридору первого этажа, я слышала приглушенную русскую речь. Она раздавалась из чуть приоткрытой двери кабинета. Наверно, кто-то из слуг приносил напитки и плохо закрыл за собой. Я не смогла совладать с любопытством, что же за странный мужчина и по какому вопросу он ходит к мужу. Не дыша, подошла к двери, и прижавшись спиной к стене, напрягла весь свой слух. Речь шла о Мартинесе. Я так поняла, что муж поймал его на очень крупном обмане. Мексиканец что-то проворачивал за его спиной и уже давно. Денис рассказывал своему собеседнику, как нужно наказать партнера-предателя, и от каждой фразы у меня волосы становились дыбом. Я зажала рот рукой, чтобы сдержать свой ужас. Я подозревала, что мой муж не гладкий и пушистый и ему лучше не переходить дорогу, но то, что он изощренный сумасшедший, я поняла только сейчас.

* * *

Официант, поставил передо мной латте и собирался отойти, но я его остановила.

– Что ты мне принес? Это горячий кофе, а я просила айслатте!

Он ступешался на секунду, но быстро сообразил.

– Прошу прощения! Сейчас поменяю.

– И можно мой салат побыстрее. – Это уже в спину.

Я фыркнула и откинулась на спинку стула, натягивая бейсболку пониже. Уличное кафе, в котором я договорилась встретиться с подругой по университету, находилось на одном из самых престижных участков океанского побережья, в Бал-Харбор. На первой линии стояли элитные высотки, в одной из которых и жила Селин, и по какой-то неведомой мне причине уже опаздывала на тридцать минут.

Я повернула голову в сторону океана, который как раз накатил очередной волной на берег и забурлили белой пеной. Втянула морской воздух. Красиво, мощно – отметила в свой голове, констатируя факт и больше ничего не испытывая. В этот момент опять захотелось домой, к черному морю. Эта тяга становилась невыносимой. Самая сильная за пять лет.

– Кэт, прости! – Селин налетела на столик и, пошатнувшись, упала на стул. – Торопилась со всех ног, но Дэвид не выпускал, если ты понимаешь, о чем я. – И заиграла бровями.

Я не понимала.

– Все ок. Мне еще ничего не принесли.

– Слушай, тут в Майами сейчас находится моя знакомая. – Она открыла меню. – Тоже модель, мы с ней работали в одном агентстве, когда я жила в Нью-Йорке, и она русская! – восхищенно сказала Селин и уставилась на меня, ожидая от-

ветной радости. – И я пригласила ее присоединиться к нам. Ты же не против? – из вежливости решила уточнить Селин, как будто это могло что-то поменять.

Мне было все равно, в Америке много русских, и я довольно часто встречалась со своими соотечественниками. Меня эти встречи никак не будоражили.

– О! А вот и она. – Селин замахала рукой кому-то за моей спиной.

– Кэт – это Маша, Маша – это Кэт. – Быстро представила нас друг другу моя одноклассница, когда незнакомка садилась за столик.

– Можно Катя. – Я дала понять, что тоже русская и дежурно улыбнулась. Девушка была очень интересной внешности. С нестандартными чертами лица. Тонкий нос, крупный рот, длинные темно-русые волосы. Очень модельная внешность – запоминающееся лицо. Симпатичная.

Они переговаривались с Селин о чем-то своем, а я, слушая в пол уха поглощала долгожданную еду, которую мне наконец-то принесли.

– Я решила вернуться в Россию, – Маша сказала это Селин, но скользнула по мне взглядом, ожидая реакцию.

– Насовсем?! – удивилась та.

– Надеюсь, что да. За десять лет жизни здесь я так и не нашла свое счастье. А в России у меня есть планы на личную жизнь и... на одного мужчину...

– Ты влюбилась? – захлопала в ладоши Селин.

– Кажется, да, – Маша робко улыбнулась.

– А он?

– А он... сложный... – возникла неловкая пауза. – В любом случае расстояние в несколько тысяч километров не способствуют нашим отношениям, поэтому я решила перебраться поближе к нему.

– А как же карьера?

– Буду работать в России и иногда летать по контракту. Поэтому еще несколько дней в Америке и сменю Атлантику на Черное море. – Она засмеялась, а я впервые за весь их диалог оживилась.

– Черное море? А ты откуда?

– Из Сочи. – Она посмотрела на меня.

– И я из Сочи! – необъяснимая радость навалилась на меня. Я как будто частичку Родины почувствовала.

Я начала заваливать землячку вопросами, из какого она района, где училась, когда в последний раз была в Сочи.

– Сейчас в самом городе у меня уже никого не осталось, – отвечала она на мои вопросы. – Родители погибли. Есть только бабушка, но она живет в селе Заветное.

– Слышала про такое. – Мы немного помолчали. – И когда ты улетаешь?

– Еще два дня работаю в Майами, потом вернусь в Нью-Йорк собрать вещи и улечу.

– Знала бы ты, как я тебе завидую. – Я грустно улыбнулась и посмотрела в даль океана. – Пять лет не была дома.

– Может, хочешь что-то передать? Мне несложно, – предложила Маша.

– Даже не знаю... давай обменяемся номерами, если что – я позвоню.

Если б я только знала, что случайная встреча с этой девушкой перевернет мою жизнь навсегда...

Глава 4

Таир

Сочи, Россия

Восемь крупных мужчин с трудом помещались в просторный салон спецгазели. Черная форма с множеством карманов, бронежилеты и автоматы в руках съедали пространство еще больше. Я окинул взглядом своих ребят. Все собранные, крепкие и подкованные.

– Ну что, тигры, готовы? – я нарушил молчание и расслабил напряжение в автомобиле.

– Так точно! – крикнул кто-то с задних рядов и остальные закивали головами в шлемах.

В этот момент движение автомобиля прекратилось, слышно было, как и вторая машина, которая следовала за нами затормозила.

– Все, братцы, дальше пешком. – Я натянул на голову балаклаву, которая скрыла все, кроме глаз, и застегнул шлем. Потом дернул ручку двери и скомандовал на выход.

– Помните, первое: нужно взять всех живыми. Второе: они вооружены, будьте начеку. Третье: удачи нам, правое дело делаем.

Все стукнулись кулаками и двинулись вперед.

Мы пробирались сквозь ночной лес, мягко и бесшумно

маневрируя между деревьями и кустами. Когда впереди показался деревянный дом с парой освещенных окон, я дал знак остановиться.

В этот момент я почувствовал, как кровь забурлила во всем теле и адреналин взлетел до предела. Мое любимое ощущение, когда осознаешь, что справедливость вот-вот восторжествует. Как же долго мы их выслеживали. Банда террористов, которые уже два года устраивают теракты по стране. Подрывы на железнодорожных путях и мостах, бомба в торговом центре в Краснодаре, которую вовремя обезвредили и спасли людей. А ведь это было первого июня, в День защиты детей, даже представить страшно, какие могли быть последствия. И взрыв во время массовых гуляний на день города в Геленджике, в самый пик туристического сезона. Там, к огромной скорби, погибло несколько десятков человек. Я прибыл туда сразу после происшествия. Видел все своими глазами: страшные картины места взрыва, кровь, останки, плачущие люди. Помню этот запах. Запах смерти, страха и крови. Именно тогда я поклялся, что каждая гнида, причастная к этому, поплатится. И вот сегодня этот день настал.

Я вытянул руку с двумя пальцами вверх и указал налево. Пара ребят отделились от нас и пригнувшись побежали к левой стене дома. Потом я повторил этот же жест, указав направо, и еще двое двинулись в указанном направлении. Трех я оставил у задней стены, с остальными направился к вхо-

ду в дом.

Из деревянной халупы доносилась музыка и мужской смех. Веселятся, уроды. Отсчитав пальцами: три, два, один, я дал знак приступить к захвату. Двое моих ребят с размаху выбили дверь и я, наставив автомат на преступников, ворвался внутрь, за мной уже все остальные.

– Все на пол, лицом вниз!

Террористы впали в ступор на пару секунд, а потом началась вакханалия. Их было человек восемь, и каждый из них стал спасать себя как может. Кто-то беспрекословно подчинился, упал ничком и затрясся, кто-то бросился в рассыпную по комнатам, кто-то пытался выпрыгнуть в окно. Один из их схватил пистолет и стал стрелять, я услышал стон. Кого-то ранили. Я зарычал от гнева. Трое ребят кинулись скручивать этого камикадзе, который подписал себе приговор. Я краем глаза увидел мужика в дальней комнате и кинулся за ним. Он уже выпрыгивал в окно, когда я до него добрался, но схватить не успел. Я перепрыгнул через раму и понесся в ночной лес за человеком в светлой рубашке. Краем глаза увидел, как парни крутят пару ребят на улице. Таких же прыгунов из окон. Кто-то из них дернулся ко мне, но я остановил.

– Я сам!

Бежать в полном обмундировании нелегко, но я буду не я, если упущу эту сволочь.

– Стой, сука! – крикнул, уже почти приблизившись к нему.

Еще рывок и мне удалось схватить его за рубашку, но, чтобы ткань не порвалась и он не вырвался, я в один прыжок перехватил его горло удушающим, ноги этого ублюдка подкосились, и я всей своей стокилограммовой массой рухнул на него.

Террорист заскулил, наверно, я сломал ему пару ребер. Я приподнялся, перевернул его с живота на спину и оседлал. Мне нужно было время отдышаться и восстановить силы после бега. Легкие болели от нехватки кислорода и работали на максимум, я выдыхал с шумом. На секунду прикрыл глаза, и эта секунда мне чуть не стоила жизни. Ублюдок, который, как я думал, не представляет опасности, откуда-то выхватил небольшой нож и направил мне в бок, в незащищенное бронжилетом место, но я чудом вовремя открыл глаза и молниеносно подставил руку. Лезвие полоснуло по предплечью. Тонкая, резкая боль заставила сжать челюсти.

– Ах, ты тварь! – я вывернул ему кисть до хруста, он выронил нож и взвыл.

– Хищник, ты в порядке? – зашипела рация на груди.

– В порядке. Сейчас приведу добычу.

* * *

– Нужно наложить пару швов, а так ничего страшного. – Симпатичная фельдшер скорой помощи обрабатывала мне рану, прямо в машине неотложки.

Вокруг сновало много народу, моргали маячки. К логову террористов подъехали различные спецслужбы, чтобы заняться каждая своим делом. Дом обыскивали в поисках вещдоков. Пострадавшим оказывали первую помощь. Обожаю это ощущение после выполненного задания. Очень хотелось бы завершить этот день в объятиях вот такой вот медсестрички, но я очень мало спал в последние дни перед операцией, поэтому, может, завтра, но точно не сегодня.

– Как тебя зовут? – я улыбнулся своей проверенной обязательной улыбкой. Даже асексуальная форма фельдшера не скрывала округлости девушки, а миловидное лицо привлекало внимание.

– Ксюша. – Она подняла на меня глаза, в которых я прочитал, то, что мне нужно.

– Дашь номер, Ксюша?

Девушка залилась румянцем, но стала диктовать. Я свободной рукой вбил цифры в телефон.

– Сегодня отосплюсь, завтра напишу. – Я ей подмигнул, она облизала нижнюю губу.

– Таир, ты все? Тебя там спрашивают.

– Иду. – Я поторопил Ксюшу с перевязкой и быстро ее покинул. Уже позже я написал ей смс, поблагодарил за помощь. Нужно же было оставить о себе приятное впечатление.

Вышел из душа, смахнул ладонью испарину на зеркале. Посмотрел на свою помятую рожу. Вроде всего тридцать один, а выгляжу на сорок. Эта работа меня доконает. Потрогал пальцами трехдневную щетину, побриться бы, да хрен с ней, завтра разберусь.

Рухнул на кровать звездой и закрыл глаза. Наконец-то дома. Но радость моя продлилась недолго. Зазвонил телефон. Какого черта я его не выключил? Лежал с закрытыми глазами и слушал мелодию в надежде, что она сама по себе отключится и от меня отстанет. Чуда не случилось. Дотянулся рукой до тумбочки, где лежала трубка, посмотрел на экран. Тахир – мой двоюродный брат. Он работает начальником отдела полиции. Что, блядь, ему надо в два часа ночи.

– Отвали, Тахир, – сказал я, глядя на экран. Сбросил вызов и откинул телефон обратно.

Нет. У него явно что-то случилось. Он бы не стал просто так звонить в два часа ночи.

– Да черт бы вас всех побрал! – гаркнул на всю квартиру и набрал брата.

– Тай, не спишь? – услышал бодрый и деловой голос на том конце.

– Нет, но очень хотелось бы.

– Слушай, тут такое дельце. Думаю, тебе интересно будет.

– До завтра не подождет? – я прикрыл глаза.

– Нет, я их утром выпустить должен.

– Кого их?

– Нам поступил вызов. Потасовка в ночном клубе, какие-то две девицы друг друга потрепали...

– Ты серьезно? Звонишь мне из-за каких-то пьяных девок, которые подрались в клубе?

– Да дослушай ты! Ребята мои привезли их в отделение. Двух задержанных и потерпевшую. Стали мы записи смотреть, которые изъяли, и что же я увидел. Эти две задержанные перед дракой проводили время в огороженной вип-зоне. Знаешь, с кем? – спросил задорно.

– С кем? – мое терпение иссякало.

– С Брагиным и его шайкой.

Услышав фамилию, которая не давала мне покоя весь последний год, я сел на кровати. Но всплеск интереса моментально утих.

– Тахир, при всей моей ненависти к этому черту даже он имеет право снять себе обычных шлюх и развлекаться с ними в клубе. Это не преступление.

– А шлюхи-то не совсем обычные. Обе гражданки Америки.

Я замолчал, задумался. Странно это все. Может просто стечение обстоятельств? Занесло в наш прекрасный город американских туристок, познакомились, пригласили за стол. Но все это как-то не вяжется с Брагиным. Ему по звонку

привезли бы самых лучших девочек из местных, зачем ему какие-то залетные, непонятные туристки. И связка – самый опасный бандит города, подозреваемый в продаже и распространении оружия и запрещенных веществ, и граждане Америки – уже вызывает подозрения.

– Они по-русски говорят?

– Да, они обе русские, просто имеют гражданство США. Если быстро приедешь, можешь допросить. Но, Тай, без протокола. Только между нами, по-братски.

– Да понял я. Еду.

Тяжело вздохнув, натянул черные джинсы и такого же цвета тонкий лонгслив. Поспал, бля.

Глава 5

Таир

На проходной показал удостоверение, и молодой сержант, отдав честь, пропустил меня в отделение. Тахир уже спешил мне навстречу.

– Быстро ты, молодец, – похвалил меня брат. – Смотри, одна из них была сильно пьяная и явно под чем-то, как только в камеру посадили, она сразу отключилась, но оно и к лучшему, пусть проспится, а то с нее толку нет. А вот вторая – в адеквате. Бойкая и даже чересчур. Истерику мне тут устроила, чтобы ее выпустили немедленно, грозилась закрыть нас всех. – На этих словах Тахир усмехнулся. – Позвонить просила, но я пока ей не дал, чтобы ее какой-нибудь покровитель не вытащил. Сейчас притихла, но смотрит волком на всех.

Мы почти дошли до камеры, как брат меня придержал.

– Тай, я не хочу проблем с посольством, поэтому давай по-быстрому с этой шумной. Ее вообще за компанию задержали, а так оснований нет. Она в драке не участвовала. Ее надо отпустить.

– Понял. – Я кивнул, и двинулся к камере.

На длинной скамье, за решеткой, расположились две девушки. Одна лежала на боку, подогнув ноги, и крепко спала. Вторая сидела, прислонившись спиной к стене. Она об-

нимала свои колени, которые закрывали половину лица. Зато яростные голубые глаза метали молнии. И сейчас целью этих молний был я как новый появившийся объект. На Тахира она даже не смотрела.

– Вставай, на выход, – окрикнул ее брат.

Девушка медленно опустила ноги и поднялась со скамьи.

Вот это да! Я таких красивых еще не видел в своей жизни. Таковую и я бы из Америки выписал за любые деньги. Я даже завис, рассматривая ее, пока брат открывал замок. А она надменно и бесстрашно смотрела в ответ.

Девушка вышла из камеры с королевской осанкой и гордо поднятой головой. Остановилась, не понимая, что ей делать. Опять посмотрела на меня. Тахир что-то говорил про свой кабинет и паспорта в ящике, но он как будто был где-то далеко. Брат подтолкнул меня, и я отмер. Откашлялся, принял свой обычный суровый вид и сказал ей идти прямо по коридору. Что это сейчас было? Все-таки недосып дает о себе знать. Голова шальная.

Блондинка шла неторопливой походкой впереди меня, очень естественно и женственно виляя бедрами. Я залип на ее изгибах. Крепкий зад, обтянутый синими узкими джинсами, тонкая талия. На ней был короткий топ с длинными рукавами и открытыми плечами, что позволяло видеть участки гладкой золотистой кожи на талии и плечах. Густые светлые волосы свисали подкрученными прядями ниже лопаток. А шлейф, который шел от ее тела и волос, начинал сводить с

ума. Она дошла до последней двери в конце коридора и резко обернулась.

– Хватит на меня пялиться! Дыру протрешь! – она сложила руки на груди и недовольно подняла бровь.

Спасибо, меня это отрезвило.

– Заходите. – Открыл дверь, пропуская ее вперед.

Кабинет начальника отдела полиции был просторным. Большой рабочий стол и примыкающий к нему длинный «язык» для проведения оперативных совещаний.

– Присаживайтесь. Воды? – предложил я вежливо. Мне нужно было расположить ее к себе.

– Себе налей, – ответила дерзко. Я стрельнул в нее недовольным взглядом, но пока промолчал.

Она с шумом отодвинула один из стульев и вальяжно расслася на нем, закинув ногу на ногу. Я расположился за рабочим столом и открыл верхний ящик. Как и говорил Тахир, там лежали два паспорта и телефоны. По фотографии я нашел документ, принадлежащий ей.

– Итак, Екатерина Фостер. – Я поднял глаза на девушку.
– А отчество ваше как?

– Почему мне не дают позвонить? – она проигнорировала мой вопрос.

– После нашего разговора сразу верну вам телефон.

– На каком основании меня задержали? Я непричастна к драке.

– Здесь вопросы задаю я. – Мое терпение начало трещать

по швам.

– Да пошел ты со своими вопросами! Ты знаешь, кто я? Завтра ты первый вылетишь со своего рабочего места, как пробка! – Она нагло смотрела на меня исподлобья и дерзко мотала острым носом туфли. Руки по-прежнему были сложены на груди.

Вот тут я охренел, так еще никто со мной не разговаривал, тем более эскортница, пусть и элитная. Немыслимой силой воли взял себя в руки и продолжил.

– Советую вам следить за языком, Екатерина, – очень вкрадчиво произнес я.

– А то что? – искры летели из голубых глаз.

– Что вы делали сегодня вечером в клубе?

– Догадайся с трех раз. – Она откровенно забавлялась и испытывала меня на прочность.

– Вы знакомы с Брагиным Игорем Викторовичем?

– Понятия не имею, кто это. – Она безразлично пожала плечами и мотнула головой назад, откидывая упавшие на лицо волосы. Потом опустила руки, открывая вид на очертания идеальной груди, оперлась о сиденье стула и помогла себе сесть поудобнее. Я опять засмотрелся. Каждое движение как наваждение. Пришлось даже голову встряхнуть.

Скорее всего, если она приехала на заказ, то информацией о клиенте действительно не владела.

– На записях с видеокамер видно, что ваша подруга ведет активную беседу с Брагиным. – Пока ехал в отделение бегло

просмотрел видео, присланное братом. Оно было темное и не четкое, но я понял, что девушка с темными волосами велла более плотную беседу с тем, кто меня интересуе, а блондинка просто присутствовала рядом.

– А я здесь при чем? У нее и спрашивай. – Видно было, что она умышленно не отвечает на вопросы, вот только причину я понять не мог. Либо что-то скрывает, либо понимает свои права и осознает, что этот допрос не санкционирован, и специально выводит меня из себя. Я на последней нервной клетке выдерживал ее подстрекания и продолжал задавать вопросы.

– Пока вы находились в вип-зоне, вы слышали, о чем общались мужчины за столом?

– Нет. Делать мне нечего, как вслушиваться в ненужные разговоры, – она фыркнула. – Слушай, ты мне надоел! – Лицо искривила гримаса презрения. – Я больше не буду отвечать ни на какие вопросы без адвоката.

Карандаш, который я вертел в руках, закрипел от моего нажима. Вот сучка! Я втягивал воздух как паровоз, чтобы утихомирить бешенство внутри. Я смотрю, современные эскортницы стали очень подкованы с юридической стороны.

– Спрошу еще раз, какие отношения вас связывают с Брагиным?

– Але, ты глухой или тупой? – она пару раз щелкнула пальцами вытянув перед собой руку, как будто я цирковой питомец, не понимающий команду. – Сколько раз тебе еще по-

вторить, что я его не знаю, чтобы наконец-то дошло до твоей головешки?

И вот тут мое терпение лопнуло.

– Ну все! Ты допизделась! – я хлопнул ладонью по столу и встал. В заднем кармане джинс нащупал, то, что мне было нужно и направился к двери кабинета. Провернул ключ в замке до щелчка и обернулся на не следящую за языком стерву. Она выпрямилась на стуле как струна и с непониманием следила за каждым моим действием.

Я в три шага подошел к ней и поднял со стула.

– Что ты делаешь? – она уперлась в мою грудь.

– Даю тебе шанс отработать нанесенные мне оскорбления. – С этими словами я развернул девушку к себе спиной и одной рукой перехватив за талию, второй очень быстро расстегнул пуговицу на ее джинсах и дернул молнию, стаскивая их с ее бедер. Только сейчас она сообразила, что ее ждет, и начала извиваться как уж.

– Отпусти! Что ты делаешь?! – громко взвизгнула.

– Какая тебе разница, кого обслуживать сегодня? – я уже достал презерватив из заднего кармана и порвав зубами фольгу, раскатывал его по члену.

– Не трогай меня, ублюдок! – она царапала мою руку, которой я удерживал ее, благо, это была не та, которую зашили пару часов назад.

Я направил член во влагалище и на удивление очень туго вошел. Девушка охнула и всхлипнула. Медленно сделал

несколько толчков. Почему она такая тесная? Прижал стройное тело обеими руками к себе и уткнулся лицом в золотые волосы. Девушка опять попыталась оттолкнуть мои руки.

– Перестань. Я уже в тебе. Расслабься.

Толчок за толчком. Глубоко. До основания. Она вздрагивала и всхлипывала. А потом вдруг ее тело напряглось, дернулось и она протяжно застонала, впившись ногтями в мою пострадавшую руку. Я поморщился от боли, но быстро ее отогнал.

– Что это сейчас было? Ты кончила? – Я замер в ней.

– Отпусти меня. – Она недовольно проворчала и слабо, как котенок, толкнула мои руки.

– Это ты такая оргазмичная или твое тело нормальный член давно не видело? А давай еще разок, для меня?

Я положил ее грудь на стол, не обращая внимание на ее слабые возражения и активно задвигал бедрами врезаясь в розовую плоть. Я и сам готов был вот-вот кончить, но терпел ради нее. Уж очень мне понравилось, как она красиво ловит оргазм. Красавица царапала деревянную поверхность и вертела головой в разные стороны, потом уткнулась влажным лбом в столешницу стиснув зубы и шумно дыша. Попыталась не показать мне свои эмоции, но пульсирующее влагалище на моем члене и обмякшее тело сказали все сами за себя. Я ускорился и через пару толчков ярко кончил. Сдернул полный презерватив, кинул в мусорку, бросив сверху пару листов бумаги, чтобы прикрыть. Пока расслабленно и, не торо-

пьясь, застегивал джинсы и приводил одежду в порядок, пропустил прилетевший мне по морде удар. Неожиданно сильно. Реакции хватило только перехватить вторую летящую к моему лицу руку.

– Хватит! – я дернул строптивицу за запястье.

– Ты сядешь за это, ублюдок! – прошипела мне прямо в лицо, а я только и мог, что смотреть на красивые губы. Жаль их нельзя поцеловать.

– За что? За твои оргазмы? – саркастическая улыбка искривила мое лицо. Шлюха, которая подает заявление, за то, что с ней занялись сексом, – это очень забавно. Но чтобы ей было не очень обидно, я добавил: – Расслабься, я заплачу. Скажи, сколько? – отпустил тонкие запястья.

– Я не шлюха! Засунь себе свои деньги в жопу!

Она стояла, оперевшись о стол, и обнимала себя руками. Ее потряхивало. Я посмотрел на нее со стороны и как будто увидел новыми глазами. Убежденность в том, что в компании мутных мужиков в ночном клубе могут находиться лишь девушки легкого поведения, полностью утвердила меня в ее виде деятельности. И только сейчас я стал предполагать разные, возможные стечения обстоятельств. Так, ладно, я с этим обязательно разберусь, а сейчас я уже слишком много времени потратил на эту строптивицу. Нужно поговорить со второй. Может, картина прояснится. Я набрал номер дежурного и пригласил конвоира.

– Я опять иду в камеру? А как же «я верну тебе телефон

после допроса»? – она вздернула нос и посмотрела блестящими глазами. Все-таки спесь я с нее сбил.

– Я сейчас опрошу твою подругу, после этого обе будете свободны. Подожди немного. – С меня спесь тоже слетела.

Стук в дверь оповестил, что за ней пришли.

– Можно? – парень в форме заглянул внутрь.

– Отведи ее обратно и приведи другую.

Девушка не позволила притронутся к себе. Самостоятельно молча вышла в коридор.

Глава 6

Таир

М-да. Чувствовал я себя не очень. Теперь не только физически, но и морально. Устало сел за стол. Размял шею и посмотрел на часы. Почти четыре утра. Вдруг я услышал, что кто-то бежит по коридору. Шаги нарастали. Дверь кабинета резко распахнулась, и внутрь вбежал конвоир, который минутой назад увел отсюда девушку. Его лицо было бледным и шокированным.

– Там... – он указал в коридор. – Там вторая девушка... – я не понимал, что он пытается мне сказать, но паника в его глазах была пугающей. – Она умерла.

– Что? – Я подскочил со стула. – А блондинка где?

– В-в камере, – ответил, заикнувшись.

– С трупом?! – я не стал дожидаться ответа, уже кинулся в коридор.

Реальная картина оказалась еще хуже, чем я ожидал увидеть. Тело второй девушки висело на решетке, повешенное на собственной тонкой кофте. Один рукав был плотно завязан на шее, другой привязан к металлическим прутьям камеры. Труп стоял на коленях в неестественной позе. Волосы закрывали неживое лицо.

Катя, забила в угол и огромными, испуганными глаза-

ми смотрела на умершую подругу. Когда открыли камеру, я первым делом отодрал ее от стены и всучил в руки нерадивому сержанту.

– Выведи ее отсюда и не оставляй одну.

Я только успел подойти к трупу, как в камеру влетел Тахир.

– Какого хрена? – шок и испуг отразились на его лице.

Я проигнорировал его высказывания. Присел на корточки рядом с умершей и откинул волосы с лица. Глаза закрыты.

Отодвинул полоску ткани с горла. Увидел розовые следы. На первый взгляд, обычное самоубийство. Но потом мой взор упал на ее пальцы, а точнее ногти, под ними запеклась свежая кровь. Она кого-то царапала, а значит, сопротивлялась. Обойдя труп с другой стороны, я заметил кровоподтек и мелкие синяки на запястье. Ее держали за руки, чтобы не мешала.

Я медленно поднял глаза на двоюродного брата.

– Тахир, а что за пиздец у тебя здесь происходит?

– Я-то тут при чем? Если она больная! – он обеими руками указал на мертвую девушку. – Объяснительных теперь гору писать.

– Тахир, она не сама. Ей помогли. Можешь мне объяснить, как в отделении полиции могли убить человека?

У брата глаза полезли на лоб.

– Что ты смотришь на меня как баран?! – гаркнул я на него. – Вызывай судмедэкспертов! Отсматривайте видеок-

меры! Разве мог кто-то незаметно проникнуть сюда? Ты понимаешь, что это кто-то из своих?! – я уже просто орал, охреневая от нереальности произошедшего.

Моя профессиональная чуйка подсказывала, что здесь происходит что-то очень серьезное и Брагин к этому имеет прямое отношение.

В отделении ночью немного народу. В теории можно легко отследить, кто пришел, кто ушел. А-а-а, башка совсем уже не варит от усталости. Я зажал переносицу и зажмурился. В принципе, труп это точно не мое дело, пусть с ним Тахир разбирается.

– Я забираю блондинку и уезжаю. Будет информация – позвони.

– В смысле забираешь?

– Ты сам сказал, что оснований для ее задержания нет. Или ты хочешь, чтобы и она тут рядом повисла? – я не понимал сопротивление брата.

– Нет, конечно, нет. Я позвоню.

Я дошел до кабинета, где сидел десять минут назад, достал из ящика один паспорт и один телефон. Последний опознал по заставке, где было Катина селфи. Она сидела в «Бентли», судя по вышитому на подголовнике значку, и белозубо улыбалась. Фотография была очень солнечной, поэтому глаза получились особенно яркими. Еще раз задумался о том, что создает же природа таких красивых.

Затем прошел в комнату допроса, где сидели два пону-

рых человека, Катя и сержантик. Когда я вошел, второй сразу поднялся как по команде.

– Пойдем. – Я взял девушку за локоть, она не сопротивлялась.

В стороне камеры уже начался переполох, подъехали эксперты. Мы свернули в сторону выхода и уже на проходной она поняла, что я не веду ее в клетку.

– Меня отпускают? – Она воспряла духом.

– И да, и нет. – Я подвел ее к своей машине, черному внедорожнику, и открыл пассажирскую дверь.

– Что это значит? – опять включила воинственный дух. – Я с тобой никуда не поеду!

Спорить с ней у меня не было ни сил, ни желания.

– Катя, твоя подруга как-то связана с мужчиной, с которым она разговаривала в клубе. Именно поэтому она сейчас мертва. Это очень опасный человек. И если ты сейчас мне не поможешь, то следующая будешь ты! Пожалуйста, перестань пререкаться и сядь в эту чертову машину. Я клянусь, что пальцем тебя не трону, но мне действительно нужна твоя помощь.

Она несколько мгновений смотрела в мои глаза, пыталась понять, говорю ли я правду. Потом тряхнула головой, сдаваясь, и молча села в машину. Я обошел и занял водительское место.

– И куда ты меня повезешь?

– Сначала выпьем кофе, и ты мне все расскажешь с самого

начала. Кто она? Откуда ты ее знаешь?

Минут через пять я припарковался на территории большой заправки. В пять утра мало где можно раздобыть еду и напитки. Пытался помочь Кате выйти из машины, подал руку. Она проигнорировала и спрыгнула с сиденья сама. Не дожидаясь меня, пошла в сторону кафе-магазина, своей писаной походкой. Двое таксистов, заправлявших авто у ближайшей колонки, прервали свой диалог и дружно уставились на красавицу, проплывающую мимо них. Я быстро достал ветровку из багажника и в два шага догнал девушку.

– Накинь.

– Зачем? Мне не холодно.

– Кать. Пять утра. Заправка кишит таксистами и дальнобоями. Давай без приключений.

Она пожалала плечами и просунула руки в рукава.

– Откуда ты такая непуганая? Из мира единорогов? – я открыл стеклянную дверь и пропустил ее вперед.

– Мне латте на кокосовом. – Она даже не обернулась на меня, а направилась напрямиком к столику у окна.

Спустя три минуты я поставил большой бумажный стакан перед девушкой.

– Кокосового не было, только обычное. – Она скривилась, но не отказалась. Себе я взял двойной американо.

– Катя, – я начал первый, – человек, про которого я у тебя спрашивал на допросе, Брагин, очень опасный бандит. Через него в регион заходит нелегальное оружие и распространя-

ется по стране. Я веду его уже год, но способы поставки и тех, кто его покрывает, я обнаружить не могу. Собственно, по этой причине и взять его за яйца не могу. Официально он белый и пушистый. Крупный предприниматель, который платит налоги и помогает старикам и детям. Поэтому любая зацепка может мне помочь. Расскажи все в мельчайших подробностях про прошлый вечер и свою подругу. Я тебя слушаю, – подтолкнул я ее начать.

– Я была знакома с ней чуть больше недели. А вчера видела вообще второй раз в жизни.

Меня эта информация удивила, почему-то я думал, что они хорошие подруги.

– Нас познакомила общая знакомая. Маша упомянула, что она тоже из Сочи, на этом мы с ней и зацепились. Обменялись номерами. Она сказала, что на днях летит на Родину. Я тоже загорелась. Сама не знаю, зачем ей написала по прилете. Наверно, отсутствие как таковых близких подруг здесь меня на это толкнуло. Она обрадовалась, предложила сходить в клуб. Я согласилась, надо же как-то себя развлекать здесь, да и на людей хотелось посмотреть. Маша заехала за мной на такси, я сразу заметила, что она навеселе, и мне показалась, что не только из-за алкоголя.

– Она принимала?

– Не знаю, как часто, но в тот вечер точно. Она была очень странная. Шебутная и вся как на шарнирах. Громко смеялась, лезла с расспросами к таксисту. Я даже думала, отка-

заться и вернуться домой. Но вроде как уже согласилась и уже еду.

Девушка напротив рассказывала все подробности с очень серьезным видом, а мне приходилось прилагать большие усилия, чтобы не отвлекаться на ее красивые губы. В очередной раз одернув себя, я прокашлялся и сделал большой глоток из стаканчика.

– Как вы оказались в випке? – Я вернул ее к важному.

– Когда зашли в клуб, она как будто сразу начала кого-то искать. Ходила вокруг барной стойки, оглядывая все столы, расположенные у стен. Я, ничего не понимая, просто ходила за ней. Пока она не увидела группу мужчин на возвышении за ограждением. Схватила меня за руку потащила к ним. Мне сразу это все не понравилось. Помню, как они уставились своим липким взглядом на нас. И рожи у всех были отвратительные. Я даже потянула ее обратно, но она шепнула, чтобы я дала ей пару минут, и обещала, что уйдем. Маша напрямик направилась к тому, что сидел во главе стола, под села к нему и стала бурно о чем-то разговаривать. Оставшиеся трое не сводили с меня глаз, приглашали за стол, смеялись. Я старалась на них не смотреть и все внимание направила на Машу, ожидая, когда она закончит. Вдруг этот мужик начал на нее орать, а она смеялась ему в лицо. Он поднял ее за локоть и отпихнул в сторону выхода. Маше это не понравилось и она, уже уходя, крикнула ему, что он пожалеет. – Катя отпила кофе и продолжила. – Она почти кубарем ска-

тилась с VIP-зоны, разъяренная до предела и, конечно, тут же налетела на незнакомую девушку, которая от столкновения разлила на нее коктейль. Маша закричала и схватила ее за волосы. Девчонка даже опомниться не успела, как та припечатала ее лицом к колонне. Помню, разбитый нос и много крови. Помню, как пыталась оттащить Машу от бедняги, и из-за этого нас и поймали вместе. В суете охрана подумала, что мы вдвоем набросились на незнакомую девушку. – Катя перевела дыхание. – А дальше ты знаешь. Так мы оказались в полиции.

Я погрузился в свои мысли и думал, как мне может помочь полученная информация.

– У них был конфликт, она угрожала, что он пожалеет, а потом ее убивают. Значит, ее угроза действительно была весомой. А это значит, что у твоей знакомой было что-то важное на Брагина. Что-то, чего он боялся. – я немного помолчал. – Где она остановилась?

Катя немного нахмурилась, вспоминая название.

– В отеле... кажется, «Солярис» называется. Недалеко от дендропарка.

– Поехали! – я встал и, не дав допить кофе, поднял девушку. – Каждая минута на счету.

Глава 7

Таир

В холле гостиницы было тихо и пусто. Консьержа тоже не оказалось на месте, пришлось вызванивать. Через пару минут показалась заспанная девушка и постаралась вежливо улыбнуться.

– Доброй ночи! Мне нужен ключ от номера Гаврилиной Марии. – С этими словами я протянул свое удостоверение в развернутом виде. Сон с лица администратора смело как рукой. Она молча активировала карту и протянула мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.